

Вэй Мин, немного подумав, решил:

— Знаю, что ты с Циньэром в хороших отношениях, но он в последнее время плохо себя чувствует. Ты с ребенком, так что не стоит его беспокоить. Лучше отправляйся к Синьэру, у него дом просторный, да и людей мало, так что можете делать что угодно.

Несколько дней назад Лу Мин уже упоминал об этом, а сегодня Вэй Мин снова заговорил. Вэй Чжао не смог сдержаться и с тревогой спросил:

— Что случилось с Циньэром? Он с детства был крепким, когда же он стал таким слабым?

Вэй Мин взглянул на него и с серьезным выражением лица ответил:

— С Циньэром все в порядке, не переживай. Если все же беспокоишься, навести его через пару дней.

Супруг Наследного принца — дядя Цзюнь Цина, Цзюнь Фэйли. Раз Вэй Мин сказал, что все в порядке, Вэй Чжао больше не стал спрашивать.

«Синьэр», о котором говорил Вэй Мин, — это Цзи Синь, нынешний князь Чаннин. Еще до его рождения отец, Цзи Юй, погиб в бою в Ючжоу. Он был ребенком, родившимся после смерти отца, а его мать скончалась вскоре после родов, так что его воспитывали бабушка и дедушка.

Когда Цзи Синю исполнилось шесть лет, князь Чаннин У скончался, и он унаследовал титул как внук. На следующий год умерла старшая принцесса Чунцин, и Цзи Синь остался полным сиротой. Императрица Цзи, сжалившись над ним, забрала его во дворец, где он воспитывался вместе с Вэй Чжао и Цзюнь Цином.

Два года назад, когда Цзи Синь достиг четырнадцати лет, он поступил на службу в лагерь Сичэн, и только тогда Императрица Цзи позволила ему покинуть дворец. Резиденция князя Чаннина была домом матери Вэй Мина и Вэй Чжао, так что Вэй Мин не беспокоился, отправляя Вэй Чжао туда с И Инем.

Перед тем как выйти, Вэй Чжао вспомнил о Хо Циньяне, которого, скорее всего, не пустят внутрь, и быстро приказал передать ему сообщение, чтобы его тоже привели в резиденцию князя Чаннина.

И Инь раньше никогда не видел Цзи Синя, но знал, что он, как и Вэй Мин, погиб в том году в результате бедствия «Угу», а титул князя Чаннина, передававшийся на протяжении многих поколений, был отобран, поскольку Цзи Синь оказался вовлечен в так называемый «заговор о восстании», о котором говорил Вэй Мин.

Вэй Чжао с сыном прожили в резиденции князя Чаннина целых полмесяца. Видя, что Хо Циньян скучает и весь день только играет с кошками и собаками, Вэй Чжао попросил Цзи Синя хорошенько проучить его, чтобы тот понял, что есть люди сильнее него, а небо выше земли.

И Инь также был поражен, восхищаясь мастерством Цзи Синя. Честно говоря, для своего возраста Хо Циньян обладал неплохими боевыми навыками, и его усердие в тренировках И Инь видел своими глазами.

Однако перед Цзи Сином, который был всего на два года старше, Хо Циньян оказался совершенно беспомощным. Это лишний раз доказывало, что резиденция князя Чаннина на

протяжении поколений управляла более чем половиной войск Империи Великая Янь, и императоры из рода Вэй не ошиблись в своем выборе.

Хо Цинъян был упрямым, и, проиграв Цзи Синю, он не только не унывал, но и стал усерднее тренироваться, даже начал просить у него советов. Цзи Синь тоже не был высокомерным и всегда отвечал на вопросы, ничего не скрывая. Так, благодаря драке, они стали близкими друзьями.

Позже Цзи Синь, считая, что Хо Цинъян попусту тратит свои таланты, спросил у Вэй Чжао, что тот думает насчет того, чтобы отправить его в лагерь Сичэн, где тот мог бы проявить себя.

Вэй Чжао ответил, что Хо Цинъян спас ему жизнь, и если тот согласен, он не будет возражать. Цзи Синь радостно ушел, а И Инь еле сдерживал смех. Разве это не похоже на то, как человека продают, а он еще и помогает считать деньги?

Узнав, что Вэй Чжао отказался возвращаться во дворец и остался с сыном в резиденции князя Чаннина, Вэй Су сохранил безразличное выражение лица. Вопреки опасениям Вэй Мина, он не разгневался, а долго молчал.

Наконец, Вэй Су спокойно произнес, поручив Вэй Мину передать Вэй Чжао, что тот может вернуться во дворец в любой момент, не спрашивая разрешения, но И Иня он ни в коем случае не должен брать с собой.

Вэй Чжао, естественно, не согласился, и ситуация зашла в тупик. Императрица Цзи, узнав, что младший сын вернулся в столицу, но не может его увидеть, сильно волновалась и каждые два дня отправляла людей в резиденцию князя Чаннина — то с подарками, то с посланиями.

Вэй Мин понимал, что уговорить брата не получится, и не стал тратить силы. Принцесса Юанькан не поверила и сама дважды посетила резиденцию князя Чаннина, пытаясь убедить Вэй Чжао не идти на конфликт с императором, ведь с Вэй Су можно только мягко, а не жестко.

К сожалению, Вэй Чжао не слушал. И хотя принцесса Юанькан едва не охрипла, он лишь сказал:

— Старшая сестра, не нужно больше говорить. Как поступить, я сам решу. Пожалуйста, пойми меня.

Принцесса Юанькан была старшей дочерью Вэй Су, старше Вэй Чжао на девятнадцать лет. Хотя они были братом и сестрой, принцесса Юанькан относилась к младшему брату как к своему ребенку, и ее старшая дочь была всего на два года младше Вэй Чжао, так что в детстве они даже играли вместе.

Видя, что Вэй Чжао непреклонен и твердо намерен противостоять Вэй Су, принцесса Юанькан вздохнула:

— А-Чжао, отец — это и отец, и император. Сколько бы он тебя ни любил, это имеет свои пределы.

Семья Вэй всегда уделяла большое внимание крови и происхождению. Все императрицы и высокопоставленные наложницы были дочерьми знатных семей. Если мать принца или внука императора была слишком низкого происхождения, в записях могло быть указано, что мать неизвестна, и это не было редкостью.

Если бы И Инь был обычным незаконнорожденным ребенком, рожденным от простолюдинки, Вэй Су, вероятно, не отказался бы признать его. Это был бы просто побочный внук, и императорская семья могла бы взять его на воспитание, а позже дать ему низкий титул.

Но ситуация с И Инем была общеизвестна. Вэй Чжао не виноват в том, что попал в плен. Кто, кроме Цзюнь Линя, мог оставаться непобедимым всю жизнь? Даже Цзи Цин иногда терпел поражения. Вэй Су не был настолько неразумным, чтобы не принять поражение сына, если оно произошло не по его вине. Что действительно разозлило Вэй Су, так это то, что Вэй Чжао родил сына Хэлянь Чжо. Независимо от того, был ли Вэй Чжао принужден, Вэй Су считал это невыносимым.

Если бы Вэй Чжао оставил ребенка в Фуюе, он мог бы сделать вид, что ничего не знает. Даже если бы слухи распространились, доказательств не было бы. Но Вэй Чжао осмелился привезти ребенка с собой, что только подтвердило многолетние слухи.

Зная, что принцесса Юанькан искренне заботится о нем, Вэй Чжао мягко сказал:

— Старшая сестра всегда любила меня, как же я могу не ценить этого? Но А-Инь действительно очень важен для меня. Я не хочу, чтобы он рос где-то вдали от меня, а затем мы стали бы чужими друг другу.

Принцесса Юанькан молчала. Действительно, И Инь был слишком мал, ему всего четыре года. Если бы он сейчас уехал от Вэй Чжао и был бы воспитан в другом месте, он, скорее всего, не запомнил бы его, и никакой отцовской привязанности не осталось бы.

Вэй Чжао, видя, что сестра задумалась, продолжил:

— Старшая сестра, не вмешивайся в это дело. И старший брат тоже. Отец не слушает вас, а если из-за этого он разозлится на вас, это будет моя вина.

Принцесса Юанькан мягко улыбнулась:

— Ты наш младший брат. Кому еще нам заботиться, как не о тебе?

— А как насчет Вэй Ши? — спросил Вэй Чжао.

Под ним был еще пятый принц, Вэй Ши, который был на четырнадцать лет младше.

Принцесса Юанькан холодно фыркнула, явно не придавая значения младшему брату. Ли Кан умер, наложница Юнь скончались, и Вэй Ши остался без поддержки.

Время было уже позднее, и сестра с братом поболтали о делах семьи, после чего принцесса Юанькан попрощалась, пообещав навестить его в другой раз.

Когда принцесса Юанькан вышла за ворота, И Инь осторожно открыл дверь комнаты Вэй Чжао и легко вбежал внутрь.

— Папа, нам придется расстаться?

Честно говоря, до прибытия в Юйцзин И Инь даже не думал о такой возможности.

Но, подумав, он решил, что такой исход не так уж плох. Остаться в Юйцзине, учитывая его статус, было бы неловко. Лучше жить под чужим именем, как обычный человек, а при возможности навещать Вэй Чжао.

Но едва он закончил говорить, как Вэй Чжао с тревогой воскликнул:

— А-Инь, кто тебе это сказал? Кто сказал, что мы расстанемся?

И Инь моргнул и смущенно ответил:

— Старший брат Наследный принц и принцесса так говорили...

Вы же всегда говорите при мне, так что я не мог не услышать.

Вэй Чжао обнял И Иня, смотря ему прямо в глаза, и строго сказал:

— Не слушай их глупостей! Никто не сможет забрать тебя от меня, никто!

Глядя на строгое выражение лица Вэй Чжао, И Инь почувствовал вину. Он наклонил голову, прижавшись лицом к плечу Вэй Чжао. Он думал, что, уехав из столицы, обретет свободу, но не ожидал, что Вэй Чжао будет так сильно скучать по нему. Ему было немного стыдно.

Думая, что его тон был слишком строгим и напугал И Иня, Вэй Чжао мягко похлопал его по спине и ласково сказал:

— А-Инь, не бойся. Мы всегда будем вместе.

<http://bllate.org/book/16486/1498084>